Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Внутреннее обозрение

Опубликовано:
Христианское чтение. 1874. № 6. С. 322-338.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Благожеланія «Вѣстника Европы» относительно нашихъ церковныхъ дѣлъ.—Законопроектъ о бракахъ раскольниковъ и вопросъ о безусловной свободѣ совѣсти въ Россіи. — Наши замѣчанія на пожеланія «Вѣстника Европы».—Наши государственные интересы требуютъ-ли узаконенія права открытаго перехода изъ православія въ расколъ? — Насколько обязателенъ для насъ примѣръ Запада. — Существуетъ-ли въ Россіи клерикализмъ законодательства.—Ремесленныя училища для дѣтей духовенства. — Слѣдуетъ-ли отнять отъ священниковъ право веденія метрикъ и отъ семинаристовъ право обученія въ народныхъ школахъ?—О клерикальныхъ кружкахъ въ русскомъ обществѣ.

Изъ нашихъ большихъ журналовъ одинъ, кажется, «Вѣстникъ Европы» имѣетъ обыкновеніе ежегодно, по поводу появленія въ печати отчета г. оберъ-прокурора Св. Синода, посвящать одно изъ своихъ внутреннихъ обозрѣній обсужденію нашихъ церковныхъ дѣлъ. Предположивъ, отъ времени до времени, знакомить нашихъ читателей съ тѣмъ, что говорится въ нашей печати относительно духовенства и церкви, мы хотимъ въ настоящій разъ остановить ихъ вниманіе на двухъ замѣчательныхъ внутреннихъ обозрѣніяхъ названнаго журнала, разсуждающихъ о состояніи нашихъ церковныхъ дѣлъ—прошлогоднемъ, перепечатанномъ въ недавно вышедшемъ сборникѣ «Годъ», и въ нынѣшнемъ, помѣщенномъ въ апрѣльской книжкѣ «Вѣстника Европы». Обозрѣнія эти имѣютъ ту особенность, что представляютъ не простой поверхностный перечень главнѣйшихъ фактовъ изъ исторіи отечественной церкви за истекшіе годы, какъ это большею частію дѣлается въ другихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, но кромѣ того изобилуютъ сужденіями, въ которыхъ излагаются pia desideria почтеннаго журнала

относительно нашихъ церковныхъ дѣлъ,—серьезности и, такъ сказать, вѣскости которыхъ нельзя не признать во всякомъ случаѣ. Оба настоящія обозрѣнія главнымъ образомъ посвящены оцѣнкѣ новаго законопроекта относительно раскольниковъ, выработаннаго высочайше учрежденною въ 1864 году коммисіею по дѣламъ раскола и внесеннаго уже въ окончательной формѣ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Этимъ проектомъ, какъ извѣстно, предполагается существующія у раскольниковъ брачныя сопряженія, доселѣ лишенныя, въ глазахъ закона, всякаго легальнаго значенія, легитимировать записью ихъ въ особые реэстры, выдаваемые отъ правительства, въ городахъ — полиціи, а въ деревняхъ—волостнымъ правленіямъ,—то есть, въ виду предоставленія дѣтямъ раскольниковъ имущественныхъ, по наслѣдству, и вообще—гражданскихъ правъ, у насъ предполагается ввести нѣчто въ родѣ гражданскаго брака, существующаго во всѣхъ государствахъ Европы; при чемъ запись предполагается сдѣлать не иначе, какъ по заявленію самихъ брачащихся, и при томъ такихъ раскольниковъ, которые родились въ расколѣ, а не совратились въ него изъ православія. Авторъ обозрѣнія, не удовлетворяясь этою, какъ онъ выражается, полумѣрою, дѣлаетъ обстоятельную критику существующаго у насъ законодательства относительно раскольниковъ и предлагаетъ нѣсколько своихъ соображеній, относительно тѣхъ болѣе или менѣе капитальныхъ измѣненій, какія, по его мнѣнію, могли бы быть сдѣланы въ этой отрасли нашего законодательства соотвѣтственно нуждамъ и духу времени, а также примѣнительно къ общимъ требованіямъ теоріи государственнаго законодательства.

Авторъ останавливается на словахъ отчета г. оберъ-прокурора Св. Синода, что «раскольники начинаютъ цѣнить по достоинству тотъ духъ терпѣнія, кротости и миролюбія, въ какомъ относятся къ нимъ служители церквей»,—и эти слова служатъ въ его глазахъ свидѣтельствомъ просвѣщеннаго взгляда русской церкви, изъ которой, стало быть, не могутъ истекать какія-либо стремленія къ удер-

ванію гражданской безправности раскольниковъ или къ ограниченію ихъ полноправности, какая наконецъ могла бы быть имъ предоставлена въ наше время. «При пропагандѣ среди раскольниковъ», продолжаетъ онъ, «казалось бы возможнымъ обрядовыя различія оставлять совершенно въ сторонѣ, такъ какъ высшія духовныя власти считаютъ возможнымъ признать членами православной церкви даже такихъ западныхъ христіанъ, которые ставятъ условіемъ своего возсоединенія съ нею сохраненіе совершенно иной внѣшности богослуженія и нѣкоторыхъ обрядовъ, въ православной церкви не принятыхъ». Затѣмъ, опредѣляя цифру раскольниковъ приблизительно въ 10—15 милліоновъ, что составляетъ пятую и даже четвертую часть всего великорусскаго населенія, авторъ справедливо полагаетъ, что всякое измѣненіе въ законодательствѣ относительно раскола должно имѣть огромную важность въ общемъ строѣ нашей государственной и общественной жизни. «Существующіе на этотъ предметъ наши законы», говоритъ онъ далѣе, «въ каждомъ иновѣрцѣ русскаго происхожденія прямо усматриваютъ правонарушителя. Нашъ законъ стоитъ на точкѣ зрѣнія исключительно церковной и не признаетъ права отпадать отъ православія, видя въ такомъ отпаденіи преступленіе. На такой чисто клерикальной точкѣ зрѣнія въ настоящее время не стоитъ ни одно изъ законодательствъ Европы. Согласно съ тѣми раціональными основами, какія уже осуществлены во всѣхъ странахъ Европы, необходимо устранить эту клерикальную точку зрѣнія, никого не преслѣдовать за вѣру, предоставить каждому гражданину свободно принимать и исповѣдывать ту или другую вѣру, если она не соединена съ дѣйствіями, которыя подлежатъ суду, а расколъ невинный получитъ тогда полную терпимость. Теперь же нашъ законъ выказываетъ болѣе терпимости къ иностраннымъ исповѣданіямъ, чѣмъ къ тѣмъ, которыя возникли на русской почвѣ: онъ не видитъ правонарушителя ни въ католикѣ, ни въ протестантѣ, ни въ евреѣ, ни въ язычникѣ, если только они не были прежде православными. Законъ поступаетъ, конечно, логично; но онъ стоитъ на

точкѣ зрѣнія клерикальной, которая не должна болѣе имѣть мѣста въ нашемъ законодательствѣ, которое должно допустить полную вѣротерпимость. Вообще всѣ тѣ изъ нашихъ законовъ, которые имѣютъ основу чисто клерикальную, то есть признаютъ особый родъ преступленій — преступленія противъ вѣры, какъ-то: отпаденіе отъ православія и богохульство, должны быть отмѣнены, какъ нераціональные, подающіе только поводъ къ произволу и притѣсненію, какъ устарѣвшіе, нигдѣ въ Европѣ не существующіе». «Принципъ человѣчности, справедливости, примѣръ всего образованнаго міра, говоритъ авторъ обозрѣнія, убѣжденіе, заявленное правительствомъ (авторъ имѣетъ въ виду слова нашего государственнаго канцлера, сказанныя въ Фридригсгафенѣ нѣмецкой депутаціи), наконецъ живые, вопіющіе примѣры, продолжающіеся являться предъ нашими глазами,—все убѣждаетъ насъ, что наши обветшалые клерикальные законы должны быть безотлагательно и безусловно исключены изъ нашего уголовнаго кодекса. Въ настоящее время вопросъ о правахъ раскольниковъ возбужденъ въ законодательномъ порядкѣ, и этимъ случаемъ необходимо воспользоваться для того, чтобы исправить наше законодательство въ этомъ отношеніи существеннымъ образомъ, а не призрачными, маловажными измѣненіями. Если внесенный проектъ по содержанію своему недостаточенъ, если онъ ограничивается однимъ предоставленіемъ раскольникамъ права заявлять о своихъ бракахъ полиціи, для приданія этимъ бракамъ законности, и еще какими-нибудь мелкими облегченіями въ бытѣ сектъ терпимыхъ, то надо желать, чтобы проектъ былъ передѣланъ. Рѣшеніе отсрочится на время, но это все-таки будетъ лучше, чѣмъ упустить нынѣшній случай проведеніемъ полумѣры или четверти мѣры, потому что тогда существенное освобожденіе законодательства отъ устарѣвшихъ клерикальныхъ притязаній было бы отложено на долгое время и на столько же отсрочило бы время нашего полнаго сближенія съ Европою, потому что эти обветшалые законы составляютъ въ настоящее время существенную, бросающуюся въ глаза черту, грань, отдѣляю-

щую Россію отъ всего образованнаго міра. Настоящимъ случаемъ слѣдуетъ воспользоваться, чтобы устранить ее. Для того въ новомъ законѣ должны быть приведены слѣдующія начала: отмѣна преступленій противъ вѣры вообще, какъ отдѣльнаго криминальнаго факта; наказуемость иновѣрцевъ, сектантовъ и всѣхъ гражданъ единственно за дѣйствія противъ государства, личности, собственности, нравственности и общественнаго порядка; установленіе брака юридическаго — заявленіемъ у нотаріусовъ, мировыхъ судей и волостныхъ старшинъ, сверхъ вѣнчанія въ церкви и независимо отъ вѣнчанія. Подъ это общее опредѣленіе сами собой подойдутъ: устраненіе каръ за отпаденіе отъ христіанства и православія, за расколъ или иное иновѣріе, и узаконеніе дѣтей раскольниковъ. Только при соблюденіи такихъ началъ законъ нашъ перестанетъ быть клерикальнымъ и получитъ общеевропейскій характеръ» (Годъ, историко-политич. обозрѣніе, 1872—3, стр. 189—194).

Таковы благія пожеланія почтеннаго журнала, аргументированныя, въ дальнѣйшемъ изложеніи,—съ тою компетентностію въ области политическихъ и соціальныхъ вопросовъ, какою несомнѣнно обладаетъ Вѣстникъ Европы,—теоретическими соображеніями и анализомъ относящихся къ разсматриваемому предмету фактовъ изъ нашей юридической практики послѣдняго времени. Судя о дѣлѣ съ точки зрѣнія отвлеченныхъ принциповъ, дѣйствительно нельзя не признать высокаго нравственнаго достоинства этихъ благихъ пожеланій. «Законодательство гражданскихъ правъ, говоритъ авторъ обозрѣнія, должно истекать изъ принциповъ общихъ, а не изъ отдѣльныхъ случаевъ — въ виду спеціальныхъ соображеній». И въ самомъ дѣлѣ, что, по видимому, могло бы быть лучше, какъ еслибы можно было, взявши самоновѣйшую теорію государственнаго и общественнаго устройства, сразу передѣлать примѣнительно къ ней весь строй нашей политической и соціальной жизни! Но въ томъ-то и бѣда, что такъ легко, какъ хочется автору, рѣшаются лишь теоремы математическія, да и то на бумагѣ, а не теоремы жизненныя,—что правительства и

законодатели съ давнихъ поръ усвоили себѣ привычку производить тѣ или другія основныя реформы руководясь не одними отвлеченными принципами науки, а примѣняясь къ этнографическимъ и культурнымъ особенностямъ въ складѣ быта и жизни того или другаго народа, и не прежде, какъ справившись съ указаніями историческаго опыта, съ дѣйствительными народными нуждами и съ практическими условіями осуществленія той или другой научной теоремы; и, сдается намъ, въ подобныхъ случаяхъ законодатели и правители едва ли не имѣютъ на своей сторонѣ нѣкоторыхъ болѣе или менѣе достаточныхъ основаній. Да и самъ просвѣщенный западъ, примѣру котораго авторъ обозрѣнія совершенно основательно совѣтуетъ слѣдовать, совершилъ свой историческій ростъ едва-ли не по этому-же масштабу,—то есть, вводилъ у себя ту или другую коренную реформу по мѣрѣ и въ силу требованій жизни, а не по одному лишь отвлеченному убѣжденію въ ея теоретическомъ достоинствѣ... И вотъ здѣсь-то, въ дѣйствительныхъ требованіяхъ народной жизни, да въ практическихъ условіяхъ осуществленія предлагаемой авторомъ теоремы, и содержится Гордіевъ узелъ—настоящаго дѣла. Вопросъ въ томъ, нуждается ли русскій народъ, или, пожалуй, даже русское общество въ этой реформѣ въ тѣхъ размѣрахъ, какіе проектируетъ авторъ? Народъ нашъ на такой ли степени умственнаго развитія находится, чтобы вовсе не нуждаться относительно отправленій своей духовной жизни, въ опекѣ и руководствѣ со стороны закона, правительства, церкви и образованныхъ-передовыхъ классовъ страны? Имѣютъ ли право, не говоримъ—съ точки зрѣнія морали христіанской, но—съ точки зрѣнія политической морали, съ точки зрѣнія государственнаго и общественнаго блага—эти указанные всегдашніе и повсюдные факторы государственной жизни и народнаго прогресса сдѣлать такой внезапный и крутой поворотъ: послѣ опеки надъ народомъ самой патріархальной, опеки безусловной и безконтрольной, совершенно бросить народъ на произволъ судьбы въ дѣлѣ его духовной жизни?.. Припоминается намъ

случай, свидѣтелемъ котораго, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, намъ довелось быть въ одномъ изъ провинціальныхъ центровъ раскола. Появилось въ печати извѣстное сочиненіе: «описаніе нѣкоторыхъ раскольническихъ сочиненій, А. Б.». Раскольники, искренно или притворно, вообразили, что псевдонимныя буквы, подъ которыми авторъ сочиненія скрылъ свое имя, означаютъ: «Александръ Благословенный», или «Александръ II-й», и съ торжествомъ провозгласили, что самъ Батюшка-Царь одобряетъ-де старую вѣру, издалъ-де въ печати отъ своего имени сочиненія Андрея Діонисіевича, сказанія о страданіяхъ отцевъ и страдальцевъ соловецкихъ! Раскольническая пропоганда сдѣлала въ мѣстечкѣ быстрые и необычайные успѣхи, несмотря на то, что репрессивные законы противъ раскола были въ то время кажется во всей своей силѣ, и несмотря на замѣчательную энергію почтеннаго приходскаго священника, который вмѣстѣ съ епархіальнымъ противораскольническимъ миссіонеромъ, нарочито по этому случаю прибывшимъ въ мѣстечко, напрасно ходилъ по домамъ своихъ взволнованныхъ и поколебавшихся прихожанъ, стараясь удержать ихъ отъ перекрещиванія и побѣговъ на раскольничьи заводы. И сколько подобныхъ фактовъ можно набрать изъ наблюденій надъ жизнію нашего простодушнаго народа! Издайте законъ о полной вѣротерпимости, о правѣ свободнаго перехода изъ православія въ расколъ или въ другую какую угодно секту, и, думается намъ, сколько найдется такихъ простаковъ, изъ среды нашего народа, которые поймутъ этотъ законъ не какъ фактъ безразличнаго отношенія правительства къ дѣламъ вѣры, а какъ прямое одобреніе имъ раскола и другихъ сектъ, какъ фактъ признанія превосходства раскола надъ православіемъ, и сколько будетъ совращеній изъ православія въ расколъ не по убѣжденію (хотя и вообще—какое тутъ можетъ быть убѣжденіе!) въ превосходствѣ раскола надъ православіемъ, а просто изъ дурно—направленнаго повиновенія неправильно понятой державной волѣ! И такъ дайте сперва освобожденному народу опомниться отъ радости новой жизни,

ориентироваться въ новомъ его положеніи и твердо стать на ноги: дайте ему сколько-нибудь справиться съ весьма многочисленными и сложными затрудненіями его новаго быта,—дайте ему затѣмъ какіе-нибудь рессурсы для самобытной духовной жизни,—какое-нибудь образованіе, чтобы онъ могъ не влаяться всякимъ вѣтромъ ученія, а хоть сколько-нибудь сознательно избирать то или другое направленіе для своего религіознаго чувства,—и тогда издавайте законъ о правѣ перехода изъ православія въ расколъ или въ какое угодно исповѣданіе... Школъ, школъ—вотъ чего нужно прежде всего нашему народу! Если-бы «Вѣстникъ Европы», прежде, чѣмъ проектировать безусловную, американскую свободу вѣроисповѣданія для темныхъ людей, которые нерѣдко не умѣютъ отличить правую руку отъ лѣвой, какъ истый европеецъ, по образцу многихъ странъ западной Европы, предложилъ обязательное обученіе для народа, еслибы можно — безплатное, указалъ способы привлечь къ этому по истинѣ великому и неотложно-нужному дѣлу возможно бо́льшія силы, указалъ способы осуществить его безъ особеннаго обремененія государственнаго, тѣмъ болѣе земскаго бюджета, къ такому проекту мы присоединились бы охотно и отъ всей души. Недавній высочайшій рескриптъ на имя г. министра народнаго просвѣщенія и всеподданнѣйшіе адресы дворянства почти всѣхъ губерній по поводу этого рескрипта, даютъ намъ понять, что такой проектъ, если-бы онъ былъ предложенъ, былъ-бы гораздо болѣе своевременъ, чѣмъ проектъ ни для кого не нужной безусловной свободы вѣроисповѣданія.

Скажемъ нѣсколько словъ относительно другихъ аргументовъ почтеннаго автора. Между прочимъ онъ мотивируетъ свой проектъ требованіями государственнаго интереса. На сколько предлагаемая имъ реформа дѣйствительно требуется государственными интересами, мы судить не беремся. Но намъ припоминается отвѣтъ нашего государственнаго канцлера, данный имъ въ Фридрихсгафенѣ нѣмецкой депутаціи, жаловавшейся на отсутствіе вѣротерпимости въ Россіи, на мнимое притѣсненіе лютеранъ въ при-

балтійскомъ краѣ, о которомъ повѣдали Западу гг. Ширренъ и Боккъ. Сколько помнимъ, смыслъ этого отвѣта таковъ, что безусловная свобода вѣроисповѣданія не признается для Россіи дѣломъ неотложной государственной необходимости. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ на практикѣ не существуетъ у насъ вѣротерпимость давнымъ давно? Развѣ не существуютъ у насъ съ незапамятныхъ временъ такъ называемыя секретныя инструкціи губернскимъ гражданскимъ и духовнымъ властямъ, касательно обращенія съ раскольниками, связывающія руки не только какимъ-либо неумѣреннымъ фанатическимъ порывамъ нашихъ священниковъ, но нерѣдко и простому исполненію ими обязанностей своего званія? «На такой точкѣ зрѣнія относительно вѣроисповѣднаго вопроса, на какой находится наше законодательство, «не стоитъ ни одно изъ государствъ Европы», продолжаетъ авторъ обозрѣнія. Конечно, мы, какъ извѣстно, ничего въ настоящее время столь пламенно не желаемъ, какъ возможно скорѣе сдѣлаться во всемъ образованными европейцами, и для насъ вопросъ о томъ, что̀ говоритъ и думаетъ о насъ образованная Европа — роковой вопросъ, который какъ Дамокловъ мечъ тяготѣетъ надъ нами. Но, съ другой стороны, думается, что дѣлать что-либо для того только, чтобы уподобиться во всемъ образованной Европѣ, чтобы не сказали и не подумали о насъ дурно гг. Ширренъ и Боккъ—мотивъ до того избитый и устарѣвшій, что ссылка на него въ настоящемъ случаѣ со стороны «Вѣстника Европы» только и можетъ быть, намъ кажется, объяснена желаніемъ почтеннаго журнала быть вѣрнымъ своему заглавію въ каждой строкѣ своихъ обозрѣній. Думается, что не однимъ рабскимъ копированіемъ чужаго движется впередъ историческая жизнь народовъ, а и развитіемъ самобытныхъ культурныхъ началъ извѣстной національности, примѣнительно къ духу народнаго генія и основному строю его понятій, и многое другое подобное думается, что̀ уже много разъ твердили міру не одни славянофилы.

Еще одинъ аргументъ автора—обвиненіе нашихъ законовъ въ клерикализмѣ. Страшное обвиненіе! Клерика-

лизмъ—вѣдь это нѣчто такое, за что образованный Западъ сажаетъ въ тюрьмы не только простыхъ священниковъ, но епископовъ и архіепископовъ: намъ-ли оставаться къ нему равнодушными?Но опять, съ другой стороны, намъ хочется спросить дѣйствительно ли та особенность нашаго законодательства, которую имѣетъ въ виду авторъ обозрѣнія, вполнѣ тождественна съ тѣмъ, что на Западѣ называютъ клерикализмомъ, а не есть нѣчто своеобразное русское, плодъ исторически сложившейся всегдашней солидарности церкви съ государствомъ далеко не столь злокачественный, какъ извѣстныя тенденціи Ледоховскаго съ компаніей? Гдѣ у насъ не только оппозиція духовенства гражданскому правительству, но и простое участіе его въ общественныхъ дѣлахъ?

Впрочемъ, да не подумаетъ почтенный авторъ «обозрѣнія», чтобы въ принципахъ православной церкви было возставать противъ свободы совѣсти и свободы вѣроисповѣданія. Изложеніе нашихъ понятій объ этомъ предметѣ завлекло бы насъ слишкомъ далеко, и мы ограничимся на этотъ разъ лишь ссылкой на капитальный трудъ по этому вопросу одного изъ ученѣйшихъ нашихъ богослововъ, покойнаго преосвященнаго Іоанна, епископа смоленскаго, подъ заглавіемъ «о свободѣ совѣсти» (рядъ статей въ «Христ. Чтеніи» за 1864—65 г.). Изъ этого трактата, равно какъ и изъ подобныхъ сочиненій другихъ нашихъ богослововъ (см. напримѣръ «богословскія» сочиненія Хомякова, стр. 73—75) авторъ обозрѣнія съ достаточностію убѣдится въ томъ, что не въ принципахъ православія требовать отъ правительства репрессивныхъ мѣръ для насильственнаго удержанія сыновъ церкви въ ея нѣдрахъ, что церковь требуетъ отъ нихъ вѣры свободной и смыслящей, а не вынужденнаго признанія ея ученія, что она даже, какъ не разъ было доказано въ нашей церковно-исторической литературѣ, допускаетъ принципъ участія паствы въ дѣлахъ церковныхъ и даже въ рѣшеніи вопросовъ догматическихъ, и въ тоже время отнюдь не уполномочиваетъ іерархію и священнослужителей на какой-бы то ни было видъ непризваннаго вмѣшательства въ гражданскія дѣла. Если и было у насъ

время, когда правительство гражданское, говоря языкомъ старинныхъ актовъ, «ревнуя по Господѣ Бозѣ и оберегаючи матерь свою, святую церковь», издавало репрессивные законы противъ раскольниковъ; то это время миновало, думаемъ, навсегда и безвозвратно. Да и въ то время, когда дѣйствительно существовали у насъ полная солидарность и взаимодѣйствіе двухъ властей, самый клерикальный, по мнѣнію историковъ, изъ нашихъ патріарховъ — Адріанъ давалъ такое опредѣленіе взаимнаго ихъ отношенія. «Два великія начальства устроилъ Богъ... ово человѣческими *владущо*, ово же божественнымъ *служаще*». Если позже, со временъ Петра, являлись у насъ узаконенія въ родѣ извѣстныхъ статей нашего уголовнаго кодекса противъ богохульства, святотатства и т. п., то это дѣлалось изъ побужденій чисто государственныхъ, потому что богохульство, святотатство и тому подобные пороки считались признаками гражданской неблагонадежности, а отнюдь не изъ заботливости объ интересахъ церкви. И если въ настоящее время стали бы думать иначе и, согласно проекту автора «обозрѣнія,» отмѣнили означенныя статьи и узаконили свободу открытаго перехода изъ православія въ расколъ,—церковь, съ точки зрѣнія принциповъ православія, едва *ли* бы сочла себя въ правѣ на то сѣтовать. Самое бо́льшее, чего она въ этомъ случаѣ могла бы себѣ пожелать, это—развѣ то, чтобы при такомъ крутомъ поворотѣ дѣла ей дана была возможность должнымъ образомъ подготовиться къ тому новому порядку дѣлъ, какой возникаетъ изъ этой реформы: чтобы, въ виду того, что ей въ такомъ случаѣ пришлось бы одной, своими собственными силами, бороться съ тѣми затрудненіями, какія могутъ для нея возникнуть и, несомнѣнно, возникнутъ изъ новаго порядка вещей, она снабжена была должнымъ запасомъ нравственныхъ и матеріальныхъ рессурсовъ для обособленной отъ государства жизни, тѣмъ запасомъ какимъ она обладала и какимъ доселѣ съ избыткомъ дѣлится съ государствомъ при существующей между ними солидарности.

Реформа, проектируемая авторомъ «обозрѣнія», до того

колоссальна, что всѣ послѣдствія ея, если бы она осуществилась, трудно теперь и взвѣсить. Можетъ быть, когда нибудь она и будетъ осуществлена; и вотъ здѣсь—то открывается предъ нами вся громадность труда, предлежащаго въ настоящее время церкви и духовенству для того, чтобы не быть застигнутыми въ расплохъ, чтобы въ моментъ кризиса быть въ состояніи силою убѣжденія и нравственнаго вліянія удержать въ нѣдрахъ церкви людей малосмыслящихъ въ вѣрѣ и легкомысленныхъ, падкихъ на всякую новизну; здѣсь—то открывается вся важность вопроса объ улучшеніи быта духовенства, о поднятіи въ немъ умственнаго и нравственнаго уровня, о заготовкѣ наибольшаго количества свѣжихъ силъ, вполнѣ достаточныхъ и снабженныхъ всѣми способами для успѣшнаго пастырскаго дѣйствованія, такъ какъ церковь Христова, будучи учрежденіемъ божественнымъ на землѣ, тѣмъ не менѣе, требуетъ на служеніе себѣ силы человѣческія, и по самой идеѣ о церкви, какъ высшемъ изъ учрежденій, существующихъ въ мірѣ, должна привлекать на служеніе себѣ лучшія силы, какія имѣются въ человѣчествѣ. Между тѣмъ лучшія и свѣжія силы нерѣдко уходятъ отъ служенія церкви, или совсѣмъ не направляются къ нему.

Установленіе опредѣленныхъ штатовъ для духовныхъ училищъ и семинарій и болѣе строгая требовательность при пріемѣ въ нихъ и при переходахъ изъ класса въ классъ вызвали, какъ извѣстно, весьма грустное явленіе въ жизни духовенства; множество дѣтей лицъ духовнаго званія, не принятыхъ въ училища и семинарію или исключенныхъ изъ нихъ, должны оставаться при родителяхъ безъ образованія. Въ виду такого положенія, духовенство нѣкоторыхъ епархій придумало устроивать для своихъ дѣтей, не принятыхъ въ духовныя училища и семинаріи или уволенныхъ изъ нихъ, ремесленныя школы: въ этомъ смыслѣ составлены были постановленія на съѣздахъ духовенства епархій вятской, саратовской, вологодской, московской и владимірской. По мнѣнію автора «обозрѣнія» это явленіе показы-

что духовное сословіе тяготится существующимъ въ средѣ его пролетаріатомъ и ищетъ для него исхода на пути производительнаго труда. При этомъ авторъ справедливо удивляется, что духовенство московской и владимірской епархій предположило обучать дѣтей не обыкновеннымъ ремесламъ, а только тѣмъ, которыя болѣе *приличны* для дѣтей священнослужителей: иконописанію, чеканному, рѣзному, малярному и переплетному. Почему, въ самомъ дѣлѣ, малярное ремесло болѣе «прилично» для дѣтей духовенства, чѣмъ столярное или и всякое иное, дающее возможность жить трудомъ и въ достаткѣ, вмѣсто странствованія по монастырямъ въ ожиданіи причетническихъ мѣстъ? Какъ бы то ни было, для этого рода пролетаріата въ духовномъ вѣдомствѣ придуманы средства существованія.

Приведя, изъ отчета г. оберъ-прокурора св. Синода цифру бракоразводныхъ дѣлъ, авторъ находитъ, что дѣла эти не должны быть подвѣдомственны духовнымъ консисторіямъ, равно какъ и веденіе метринъ—актовъ гражданскаго состоянія — должно быть изъято изъ вѣдомства духовнаго. «Священники, производящіе регистрацію рожденій, говоритъ онъ, не имѣютъ ни юридическаго навыка, ни, быть можетъ, той дѣловитой сухости, какая требуется для совершенія юридическихъ актовъ. Притомъ священники большею частію производятъ запись не сами, а чрезъ причетника, который записываетъ фактъ со словъ того лица, которое ему этотъ фактъ сообщаетъ, хотя бы то былъ посторонній, распоряжающійся домашними приготовленіями къ совершенію обряда, — во всякомъ случаѣ при записи не требуютъ акта о бракѣ, тѣмъ болѣе—не спросятъ, рожденъ ли ребенокъ въ законномъ бракѣ. Такимъ образомъ были примѣры, что незаконныя дѣти записывались законными и пользовались всѣми наслѣдственными правами». Сколько намъ извѣстно, мысль эта не-впервые высказывается въ нашей литературѣ. Авторъ предлагаетъ завести, для веденія метрическихъ книгъ, особыхъ нотаріусовъ. Будетъ ли это надежнѣе, обычнѣе, *суше*, а кстати и дешевле?

Нѣсколько словъ въ разсматриваемомъ «обозрѣніи» посвя-

щено полемикѣ съ «Московскими Вѣдомостями» по вопросу о народныхъ школахъ. «Московскія Вѣдомости», по словамъ автора «обозрѣнія», высказали убѣжденіе въ безполезности особыхъ учительскихъ институтовъ для приготовленія народныхъ учителей, и въ необходимости передать дѣло народнаго обученія въ руки духовенства. Одинъ изъ мотивовъ, приводимыхъ въ статьѣ, состоитъ въ указаніи на примѣръ Франціи, гдѣ будто бы развитіе соціалистическихъ ученій и сама революція была прямымъ слѣдствіемъ учрежденія особыхъ учительскихъ институтовъ. Авторъ обозрѣнія стоитъ за учительскія семинаріи и—противъ замѣщенія учительскихъ должностей въ сельскихъ школахъ семинаристами. Со своей стороны отнюдь не заходя такъ далеко, какъ «Московскія Вѣдомости», и отнюдь не раздѣляя опасенія, которое приписываетъ этой газетѣ нашъ авторъ, мы однакожъ считаемъ своимъ долгомъ сказать слово — не противъ учительскихъ семинарій, учреждаемыхъ у насъ земствами и министерствомъ народнаго просвѣщенія, а въ пользу народныхъ учителей изъ семинаристовъ. Болѣе или менѣе высокій уровень умственнаго развитія ни въ какомъ случаѣ и ни для кого, тѣмъ болѣе для народнаго учителя, не составляетъ дѣла излишняго. Каково бы ни было общее образованіе, сообщаемое въ учительскихъ институтахъ, оно, конечно, всегда будетъ ниже того, какимъ обладаетъ окончившій курсъ воспитанникъ семинаріи. Нечего бояться того, что это образованіе—спеціально—богословское и «схоластическое»: автору «обозрѣнія» должно быть извѣстно, что въ кругу учебныхъ предметовъ семинарскаго преподаванія находится педагогика съ дидактикой, и кромѣ того въ воскресныхъ школахъ, учрежденныхъ при бо́льшей части духовныхъ семинарій, ученики практически знакомятся съ методикой обученія. Мы имѣли случай не разъ лично убѣдиться въ томъ, съ какимъ рвеніемъ и любовію и съ какимъ знаніемъ дѣла они занимаются педагогикой, а также практическими упражненіями въ преподаваніи въ воскресныхъ школахъ при семинаріяхъ. Мы знаемъ также не одинъ примѣръ того, какъ само министерство народнаго просвѣ-

щенія открывало даровитыхъ и компетентныхъ знатоковъ педагогическаго дѣла между молодыми преподавателями семинарій и изъ провинціальныхъ семинарій извлекало ихъ на болѣе видные посты педагогической дѣятельности.. Нечего также бояться и того, что «должность сельскаго учителя сдѣлается для семинариста передней, въ которой будутъ временно толкаться чающіе другихъ мѣстъ». Что можетъ помѣшать министерству или губернскимъ и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ опредѣлять семинаристовъ въ сельскіе учителя не иначе, какъ съ обязательствомъ болѣе или менѣе продолжительной службы въ сельскихъ школахъ?..

Въ заключеніе своего «обозрѣнія» авторъ сообщаетъ интересное открытіе, имъ сдѣланное. На Руси существуетъ, по его словамъ, не только клерикальное законодательство, но и клерикальная партія, или нѣтъ, поправляется авторъ, не клерикальная партія, а клерикальные кружки. «Массѣ русскаго народа свойственно чувство религіозной терпимости; образованное общество въ Россіи, за ничтожными по числу исключеніями, не только не заражено фанатизмомъ, но даже относится слишкомъ равнодушно къ религіознымъ вопросамъ (честь какая!); правительство прямо заинтересовано въ томъ, чтобы не возбуждать религіозныхъ преслѣдованій, оставлять раскольниковъ въ покоѣ и дать имъ гражданскую равноправность. При такомъ общемъ направленіи, какъ объяснить, спрашиваетъ авторъ, тѣ задержки, какія прямо противополагаются признанію принципа полной религіозной терпимости въ государствѣ»?

«Къ чести православнаго духовенства въ Россіи, комплиментируетъ далѣе составитель «обозрѣнія», можносказать, что оно никогда не пыталось сплотиться въ партію для подчиненія себѣ хода мірскихъ дѣлъ, подобно духовенству католическому. Конечно это отчасти зависитъ отъ самой организаціи православнаго духовенства. Ближайшее отношеніе къ обществу имѣетъ у насъ духовенство семейное, котораго члены слишкомъ заняты собственными семейными дѣлами, и которое, сверхъ того, не имѣя въ виду чрезъ усиленное рвеніе достигнуть высшихъ іерархическихъ сте-

пеней, для него закрытыхъ, не можетъ быть одержимо духомъ честолюбія. Да и самый духъ православія, охотно уступающій кесарево кесареви, имѣетъ несомнѣнное значеніе въ воздержаніи іерарховъ отъ вмѣшательства въ свѣтскія дѣла. Но клерикальные кружки въ обществѣ у насъ тѣмъ не менѣе существуютъ и, какъ по составу своему, такъ и по направленію своей дѣйствительности, вполнѣ похожи на клерикальные кружки, существующіе во Франціи. Разница между тѣми и другими зависитъ именно отъ настроенія духовенства въ той и другой странѣ. Въ то время, какъ во Франціи свѣтскіе клерикальные кружки являются только органами, которымъ движеніе сообщается честолюбивымъ и страстнымъ духовенствомъ, у насъ, наоборотъ, скорѣе можно признать, что свѣтскіе клерикальные кружки стараются подвигнуть и увлечь умѣренное духовенство. Кружки эти имѣютъ адептовъ во всѣхъ слояхъ общества; напрасно думаютъ, что всѣ ихъ члены принадлежатъ къ такъ называемому «свѣту». Но и у насъ, какъ во Франціи, свѣтъ имѣетъ для этихъ кружковъ значеніе притягательной силы. Многіе изъ самыхъ усердныхъ мірскихъ клерикаловъ, по своему происхожденію и достатку, находятся внѣ свѣта, но видятъ въ своемъ усердіи именно средство проникнуть въ свѣтъ, завести связи и сдѣлать карьеру. Что касается до женщинъ, работающихъ въ этихъ кружкахъ, то онѣ не приходятъ извнѣ, но остаются въ своей свѣтской сферѣ и являются главными пружинами всей говорящей, ходатайствующей и собирающей лепты дѣятельности кружковъ. Увлекаетъ ихъ въ эту дѣятельность пустота жизни, отсутствіе прямыхъ обязанностей, одиночество или неимѣніе дѣтей. Само собою разумѣется, что никакой серьезной работы этими кружками не производится уже потому, что они на нее неспособны. Они не имѣютъ такихъ свѣдущихъ и практическихъ руководителей, каковы отцы іезуиты. Чисто внѣшняя легкомысленная бесѣда объ обрядахъ, о цвѣтѣ ризъ, о красотѣ голосовъ пѣвчихъ, вотъ все религіозное созерцаніе, къ какому они способны. Поверхностность религіознаго образованія свѣтскихъ

женщинъ вообще у насъ такова, что главныя дѣятельницы кружковъ, можно сказать, даже катехизиса порядочно не знаютъ, не знаютъ твердо, въ чемъ состоятъ догматическія особенности того исповѣданія, за мнимые интересы котораго онѣ ратуютъ, и тѣхъ исповѣданій, противъ которыхъ вооружаются. Тѣмъ не менѣе дѣятельность этихъ кружковъ, сама по себѣ безплодная, не остается безъ вліянія въ томъ смыслѣ, что она искусственно поддерживаетъ вокругъ людей вліятельныхъ такой говоръ, которому вовсе не соотвѣтствуетъ ни настроеніе русскаго народа, ни интересы правительства. Не смотря на всѣ свои колебанія и пустоту, клерикальные кружки, благодаря немногимъ неотвязчивымъ усердницамъ, не могутъ не достигать такого результата, что создается нѣчто въ родѣ фальшиваго общественнаго мнѣнія. Легко представить себѣ, что такое мнимое общественное мнѣніе можетъ оказывать вліяніе даже на людей достойныхъ полнаго уваженія за искренность и глубину своихъ религіозныхъ чувствъ, но стоящихъ почему-либо внѣ теченія мыслей всего нашего общества. Тартюфы вредны не столько сами по себѣ, сколько именно потому, что своею пронырливостію и неотвязчивостію они способны сбивать порядочныхъ людей, окружая ихъ миражами опасностей и несуществующихъ необходимостей.

Противъ кого направлена эта филиппика и есть ли въ ней сколько нибудь правды, мы не знаемъ и судить не беремся, предоставляя это самимъ читателямъ. Дозволимъ себѣ только замѣтить, что, прочитавъ обозрѣніе «Вѣстника Европы», мы поняли, что слѣдуетъ разорить существующія ограды православной церкви въ Россіи, какъ уже обветшавшія, устранить духовенство отъ тѣхъ или другихъ, доселѣ лежащихъ на немъ, обязанностей, какъ не свойственныхъ ему, и подвергнуть осмѣянію дѣятельность какихъ-то неизвѣстныхъ намъ кружковъ, потому что она направлена къ пользамъ церкви неосмысленно. Но для чего все это необходимо сдѣлать и какихъ благъ достигнетъ тогда Европа, или хотя бы та часть ея, которая до сихъ поръ, къ стыду, конечно, нашему, называется еще Россіей, этого мы постигнуть не могли.

Н. Б.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки